

Ирина Андреева

УНЕСЁННЫЕ ПЕРЛОМ

12+

Ирина Андреева

Унесённые пеплом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67264352

SelfPub; 2022

Аннотация

"Унесённые пеплом" – поэма об отверженных детях матери-России. Кто они? Русские люди, сердца и души которых разрывают две стихии: безграничная любовь к Отечеству и невозможность оставаться его гражданами. Тема величия России и ущербности российской политической власти в творчестве не нова, тем не менее, повествуя об истории русской эмиграции, автор задаётся вопросом, что нужно:

Чтоб Отечество и граждане друг друга,
Перестали продавать и предавать?
И любили бы взаимно, бескорыстно,
Безусловно, так как любят сын и мать?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	73
Глава 15	79
Глава 16	83
Глава 17	90
Глава 18	94
Глава 19	98
Глава 20	104
Глава 21	109

Ирина Андреева

Унесённые пеплом

*На Восток, да с Запада к алым русским зорям
Туча грозовая улетала с ветром,
Как тоска великая, как печаль безбрежная
Родину покинувших, унесённым пеплом...*

Глава 1

«С доблестных плечей сорвав погоны»

Улетала туча, улетала.
Я её просила передать
Мой привет той Родине далёкой
Где покоятся мои отец и мать.

Я просила тучу: «Ты пролейся
Очищенья праведным дождём
Над моей «немытою» Россией,
Той, что не ”измерим, не поймём...”

Да, ”аршином общим не измерить”,
Да, ”умом Россию не понять”,
Да, ”в Россию можно только верить”,
Но, нельзя России доверять...

Закрываю я глаза и вижу,
Как волной колышется ковыль,
Как Россия сыновей любимых
Жерновами превращает в пыль...

Грудью закрывали амбразуры

Россияне Родину храня.
Отправляли сыновей под пули
И под шквал «священного огня»!

Покоряли космос и стихию,
Возводили на руинах города!
Больше жизни Родину любили,
А она – не всех и не всегда!

Поступью шагов в бравурном марше
Вновь одна другую сменит власть
И под сапогами этой власти
Скольким суждено ещё пропасть?

Сколько умных, честных, благородных
Сгнуло в острогах, кандалах...
И застряло сколько пуль расстрельных
В золотых нагрудных орденах?!

О, моя великая Держава!
Реки разворачиваешь вспять!
С доблестных плечей сорвав погоны,
Что ещё способна ты отнять?..

Реабилитируешь посмертно
Лучших сыновей и дочерей.

Оправдаешь человеческие жертвы
Новизною политических идей!

И огонь, тобою названный «священным»,
Всё горит «кострами судными», уж, век.
На чужбине о России молит Бога
Унесённый пеплом русский человек...

Жизнь за Родину мы все отдать готовы!
Только «брать» не значит «отнимать».
Неугодным, оскорбленным, непощенным
Родину придётся покидать...

Где они? В чужой стране далёкой.
Только раны в сердце русском всё болят.
Покидают русские Россию.
Но, не потому, что этого хотят...

И с любимой Родины гонимых,
К берегам далёких островов,
Вновь уносят русских океаны,
Выходя от слез из берегов.

Он науки русской был «светило»,
Гений был. И все ж не смог понять,
Почему страна, которой предан,

Так легко смогла его предать...

С Родины гонимые, эмигранты русские,
Сколько вас покинуло сердцу милый дом?
Где вы? Как вы? С кем вы? Где могилы ваши?
А, в ответ – набатный колокольный звон.

Журавли вернутся в край родной весною,
Только не вернутся те, кого, уж нет...
Матери-России от детей отверженных,
Туча грозовая, передай «Привет»!

На Восток, да с Запада, к алым русским зорям
Туча грозовая улетала с ветром,
Как тоска великая, как печаль безбрежная
Родину покинувших, унесённым пеплом...

Тель-Авив, Нью-Йорк, Мадрид иль Лондон?
Где теперь изгнанник дом найдёт?
Тот, который не живёт в России,
Тот, Россия в ком всегда живёт?..

Кто-то в белой шляпе по Парижу
Снова, как по Невскому, пройдёт.
Говорит он только по-французски,
Но всегда по-русски он поёт.

Он поёт о белых о берёзах,
О бескрайних золотых полях,
О крещенских он поёт морозах
И о серебристых тополях.

О багровых он поёт рассветах
Над разливом Волги вдалеке...
Говорит он только по-французски,
Молится – на русском языке...

Некто в белой шляпе смотрит в небо
На Восток, где алая заря.
Кто он – этот русский в белой шляпе?
Может это ты, а может я...

И прошу я тучу: «Ты пролейся!
Очищенья праведным дождём,
Над моей «немытою Россией»
Той, что не «измерим», не «поймём»...

Глава 2

«Обезбожен – значит обезглавлен»

Где ты, мудрый, тот орёл двуглавый,
Что парил над Родиной моей?
Над её бескрайними лесами,
Над ковром распаханых полей.

Над церквями с колокольным звоном
И над сердцем Родины – Кремлём.
Над великим набожным народом,
Тем, что был духовностью силён!

Скипетр падёт однажды царский -
На «голгофу» страшную взойдёт,
И великий русский самодержец,
И его семья, и весь народ...

В личине «мирового коммунизма»
Рвалось к господству дьявольское зло,
Но крепость покорить с названьем «Православье»,
То «зло вселенское» веками, не могло!

Русь христианская – великая Держава,

У «Сатаны» стояла на пути,
Незыблемую крепость русской Веры
Ни одолеть, ни покорить, ни обойти!

Ведь, Православье всех цветов Иудам -
Единый, злейший, ненавистный враг!
И усмирённый Сатана однажды -
С ним возродится вновь не мог никак !

Сатанистов дьявольская рать
Знает, что в сраженьи ей поможет:
Тот Великую Россию обезглавит -
Кто её однажды обезбожит!

На штыках поднявшие попов,
Казнь лютою отмстившие за Веру,
Шли во лбу с пятиконечною звездой
Комиссары, что служили Люциферу!

Осквернили церкви и разграбили,
И, кресты сбивая с куполов,
Все места святые превратили
В место казни не отрёкшихся попов.

Их стреляли, их топили и рубили.
И над ними, и над Верою глумились.

А они всех палачей своих прощая,
За спасенье душегубов душ молились.

«Землю русскую от нечисти спасти» -
Господа в последний миг молили,
Когда их распяли на берёзах,
В плоть их гвозди ржавые забили...

И слезой кровавой плакали иконы,
Когда дьявольский костёр их пожирал,
И священник русский, призывая Бога,
На полу церковном умирал.

И Масонский орден ликовал –
«Православная Душа Руси убита!»
И не видел шар Земной во все века
Откровенней и ужасней геноцида.

Реки русские, багровые от крови,
Пенясь, вышли на крутые берега,
Брат на брата и отец на сына –
Нет безбожней и безжалостней врага!

Брат на брата! И из ножен шашка!
Ею взмах, на полном на скаку!
Рассечённый русским, русский мальчик,

В поле на багровом на снегу...

Сыновей оплачет мать седая,
На руинах Храма отпоёт...
Почему Павлуша зарубил Ивана?
Безутешная старушка не поймёт.

Младший был за «красных», старший был за «белых»...
Что же эти значили цвета?...
Сыновей любимых без крестов могилы.
И изба пустая! И душа пуста!

И народ великий православный
Стал народной массою уже,
Где – то колокол звонит прощально
По загубленной, растерзанной Душе!

Этот колокол на что-то переплавят,
С позолотою простятся купола.
Будет баня, будет склад или конюшня,
Там, где церковь русская была.

И «Советы» обещали всей планете
Показать «последнего попа» -
Здравствуй, новая безбожная Россия!
Без морали, без любви и без Христа!

И сожжённый «опиум народа»
Не посеял уж никто и не взрастил...
Атеизм, неизлечимую проказой,
Русских на столетья поразил.

Кровь священников впитает пол церковный -
Этой крови душегубам не отмыть,
Им гореть века в аду, предавшим Бога!
Тщетно, о прощении молить...

Их потомки долго и напрасно
Будут биться в этот пол челом...
Бесконечна на планете схватка
«Света» с «тьмою» и добра со злом!

Обезбожен – значит обезглавлен!
Но, не обезбожены монахи,
Те, которые за Веру, за Христа
Обезглавлены на пролетарской плахе!

Вождь кровавый – оголтелый сатанист,
Умертвивший ритуально миллионы -
Ленин, что «живее всех живых»,
Возлежит столетие на троне!..

О, обитель – серный Мавзолей!
Он кого надёжно так хранит?
Мёртвого вождя большевиков?
Или Демона, который не убит?

Глава 3

«Что же эти значили цвета?»

Русские границы издревле хранили
Доблестные рыцари и богатыри,
Не склоняли головы пред врагом коварным,
Не отдали русской, тем врагам, земли!

Турков победили, одолели шведов,
И Батюга хана сбросили ярмо,
И Наполеона разгромили -
Родине на славу! Всем врагам назло!

А за что вы бились? Вы за что сражались?
«Красные» и «белые» Родины сыны?
От каких захватчиков защищали землю?
Этими захватчиками сами были вы!

Все стремились к власти «красные» и «белые»,
Убивая, грабя собственный народ!
То террор был «красным», то террор был «белым»...
Есть, чем поживиться там, где кровь течёт!

На охоте Царской соколом травили

Слабую добычу – лёгкий свой трофей...
Вы же, как стервятники, над страной кружили,
Лёгкою добычей сделал всех людей.

На плечах погоны, а в руках знамёна:
За свободу братства – братьев на штыки!
И рубились в сече русские «герои»
И бесславно гибли целые полки.

Из Константинополя Князь вернулся русский,
«Быть нам христианами!» – мудрый Князь сказал.
И тогда Россия стала православной,
И страны такой великой, мир ещё не знал.

На причале шумно! Русские приплыли,
И Константинополь примет чужаков:
«Белых» эмигрантов, «красных» эмигрантов
И «друзьями» сделают деньги всех врагов...

И прийдёт Антанта вновь на Русь патроны
«Красным» или “белым” им-то всё равно!
Только б русских русские убивали снова,
Ведь земля российская манит их давно!

Старший был за «правых», младший был за «левых»,
Что же эти значили «слова»?

Где теперь могилы сыновей любимых?..
Дом пустой, холодный и душа – пуста.

Стал теперь «оранжевый» цветом революции,
Братской крови жаждет он, распрей и огня!
От «великих варваров» – патриотов лживых
И вождей продажных стонет Русь моя!

Глава 4

«Реки русский багровые от крови»

Брошенные пашни и заводы,
Пошлость, глупость, грязь и нищета -
Вот такую явью для народа
Стала «братства, равенства мечта!»

Нет теперь ни рангов, ни сословий,
Нет «господ». О, их горька судьба!
Русское дворянство растерзала
«Красная», ликуя голытьба...

Разорила замки и усадьбы,
Все опустошила погреба...
Тунеядцы, пьяницы, бандиты -
Вот она – гражданская война!

Хлебосольная российская держава!
Вся Европа знала «русский каравай»
И блины, и пироги, и пышки,
Пряники, баранки, расстегай.

На Руси из поколения в поколение

Все исконные крестьяне «от земли»
Знали цену хлебу трудовому
И поля возделывать могли.

Землю берегли и удобряли,
На работу выходили до зари
И до срока урожаи собирали,
Небывалые с ухоженной земли.

Сплошь и рядом – всё богатые угодья:
От Амура до Кубани до реки...
Всех кормильцев этих русского народа
«Кулаками» назовут большевики.

Их лишат имений и угодий,
Все земельные наделы отберут
И враждебным классом всех объявят
И в тайгу Сибирскую сошлют.

И в колхозы нерадивых и ленивых
Сгонят всех голодных батраков.
Вилами колхозники нетрезвые
Пригвоздят к амбарам «кулаков».

И экспроприацией назвали
Тот грабёж: отняли, что нашли.

Недовольных в поле расстреляли...

И поля тогда полынью заросли...

«Раскулачивать» – не хлеб растить, конечно!

Не пахать, не сеять и не жать.

Раскулачивать – не сложная задача:

Грابتь, отнимать и убивать.

И в белье нательном белом, да по снегу,

Босиком с обрыва гонят «кулаков»,

Те разбитыми губами молят Бога,

Чтоб не дал иудам с них сорвать крестов!

Гонят их на баржи, руки за спиною

Связаны верёвкой, их на развязать.

Баржи те затопят во реке глубокой...

Жизнь отнять – так просто! Веры не отнять!

И бесценные сокровища страны

Из России за границу вывозили.

И иконами за «кожанки» свои

Комиссары щедрые платили.

Золотом платили, серебром

За шинели, за ремни и кобуру.

И на страшный голод обрекали

Богатейшую аграрную страну.

Русский хлеб вагонами, составами
Вывозили повсеместно за кордон
И голодной смертью умирали
И Поволжье,и Кубань,и Дон.

И бродили по земле по всей скелеты -
Бывший русский набожный народ.
«Ходоки с Поволжья» Ленину мешали
С красною икрою кушать бутерброд.

И жирели революции вожди
От еды не постной, не от щей.
А голодный обезумевший народ
Ел солому и своих детей.

Каннибалы русские – христиане бывшие,
Вас тогда покинул навсегда Господь!
Что ж вы души продали дьяволу кровавому?
Без души не люди мы! Без души – мы плоть...

Кожаные куртки комиссаров
И кровавый на земле узор.
Смерть с косою шагает по России -
Страшный геноцид – «голодомор».

Сотни, тысячи полей вокруг пустуют
Лишь худой колхозный скот на них пасут...
Русь не помнит вкус российских караваев,
Из «Антанты» хлеб на Русь теперь везут.

Будет время течь, как Дон река и Волга,
Не меняясь, но меняя берега...
И великою аграрною державой
Русь уже не будет никогда!

Глава 5

«Вырубить под корень»

Ветер революции тучей грозовую,
Нёс на Юг России голод, смерть и зло...
Край казачий вольный! За Царя за Батюшку,
За Россию-Матушку – шашки наголо!

Что казак без воли?! Без казачки статной?!
Без коня гнедого, без родной земли?!
Отобрать, разграбить, что веками создано
«Красные» безбожников полчища пришли.

Эх, кусок-то лакомый: земли плодородные.
Курени богатые – полны закрома!
Жуткой, беспощадною бойней кровожадною
Стала та гражданская на Дону война.

Казачи свободные – воины великие
Красной диктатуры власти не признав,
В той неравной схватке головы сложили.
Головы сложили, жить не перестав.

Стаи чёрных воронов над Кубанью с Доном

Вьются. Им добычи много нынче там!

Догорают хаты, курени, станицы...

Умирают в поле казаки от ран...

Гонят комиссары казаков к оврагам

Сотни их, иль тысячи? Счёт потерян им!

Женщин и детишек, стариков беспомощных

И пленённых раненых воинов-мужчин.

Венами оврагов вся земля исчерчена

Повезло убийцам – землю не копать...

Зарастут травой по весне овраги,

Можно убиенных и не засыпать!

Вороньё поганое кружит над оврагами,

Не случайно чёрными создал их Господь...

Улетали в небо души птицей белою

Казаков свободных, покидая плоть...

С высоты небесной снова озирали

Дона воды талые, широту полей...

И на небе эти праведные души

Превращались в белых гордых журавлей.

Журавли курлычат, край свой покидая,

К дальним дивным странам им по небу плыть.

Там тепло им будет, сытно и свободно,
Только на чужбине птицам гнёзд не свить!

Журавли вернутся в край Донской родимый,
Только не вернутся те, кого уж нет...
«Казачков враждебный класс не пролетарский»
«Вырубить под корень» – издан был декрет!

Тот, кто в боине выжил, в эшелоне тесном
Покидал навеки сердцу милый дом...
И полынью горькой зарастали пашни,
И не плыл над Доном колокольный звон!..

Рожь в степи не зреет и пшеница белая.
На полях сражений, что за урожай?
Конь гнедой без плуга, земли без хозяина,
Бывший благодатный обнищавший край...

Пела песнь казачка, грустную народную:
«О судьбине горькой», выходя на склон...
Схоронила мужа и отца, и сына...
И казался на закате ей багровым Дон.

Глава 6

«Пятьдесят оттенков кумача»

Вот, бабушка, тебе и «Юрьев день»!
Вот «Юрьев день» всем мужикам и бабам!
Мы от былых господ в 17-м ушли,
Пришли к кровавым новоявленным сатрапам!

Мы не Рабы! Рабы – не мы! Конечно!
Не на галерах в кандалах, иные!
Ведь рабства не было в России никогда...
Рабы не мы! Мы – не Рабы! Мы – крепостные!

Не нас учить, как барину служить!
Как до земли отвешивать поклоны,
Как «слуг народа» для народа выбирать.
И как для этих «слуг» ваять золотые троны!

С куполов церковей кресты сбивая,
Оскверняя лики всех святых,
«Красных идолов» Россия создавая,
Оголтело молится на них!

Небожителей, ликуя, выбирает,

Небожителям земным тем бьёт поклон...
Их портреты гордо поднимает
«Крестный ход» алеющих знамён!

Женщины, мужчины – все «товарищи»!
Каждый гол «товарищ» как сокол...
Всех идейной пищей кормит партия
И в шеренги строит комсомол!

Шорты на резинке – строго чёрные!
И с чужого маечка плеча
Белая. А все вокруг багровое –
Пятьдесят оттенков кумача!

Секса нет! И все ж возрастают дети –
Октябрята, пионеры – «Будь готов!»
Атеисты маленькие эти,
Предадут потом анафеме попов!

Они вырастут, не ведая морали
И не зная исторических корней
Своего великого народа
И обожествят своих вождей!

Чувство стадное сплотит народ в отару,
Будет стричь её, пасти и гнать в загон

Партия – пастух, чей свист нагаек
Заглушит народный плач и стон!

Этот стон по всей Руси катился,
Сердце он и душу в ключья рвал...
Тот, кто за страны свободу бился,
Сам свободным в той стране не стал!

Уж Бога нет! Да здравствуют, о Боги!
Уж нет Царя! Да здравствуют царьки!
Друг друга в межусобных войнах
Нещадно истребят большевики...

Кто он – и Бог, и Царь теперь на троне!?
Корону водружает на чело
Очередной палач, поющий о свободе,
Секиру обнажает наголо.

О, в чьих руках она на солнце засверкает?
И кто простится с непокорной головой?
За власть войну кровавую объявят
Российской политической игрой!

Игра азартная без правил, без законов.
Кто проиграл – к стене и пулю в грудь.
И вымощен советскими костями

К «Победе коммунизма светлый путь!»

Мы не Рабы! Рабы – не мы! Конечно!
И нам тростник зелёный не рубить!
Мы – внуки крепостных, и раболепства
В себе не можем до сих пор искоренить.

Мы – дети лицемерной диктатуры,
В которой каждый сам себе вассал -
Он видимые сбросил все оковы,
Но и без них свободнее не стал...

Не нас учить, как власти угождать,
Как до земли отвешивать поклоны,
Негнущихся этапами везут
В «один конец» с решётками вагоны.

Конвойные натянут власти поводки,
Клыки овчарки правосудья оголят.
Свободомыслия в стране свободной нам,
Как не прощали – так и не простят!

Бесплатный сыр в идейной мышеловке
Опять манит! Голодный сыру рад!
Сегодня в шубах, завтра в телогрейках,
Идёт шеренгами страны электорат!

Первомай! Шары! Цветы и ленты!
Пятилетку снова в сжатый срок.
У стены расстрельной диссиденты.
Правосудия взведён курок...

Коммунизм прошёлся по России
Кровожадной, алчной саранчой...
Саранчи потомки этой ненасытной,
Правят до сих пор моей страной!

„От Москвы, до самых до окраин,
С южных рек, до северных морей,,
Чем главнее на Руси начальник,
Тем хитрей он, алчней и наглей!

Государственной властью наделён он -
«Веселей и радостней» с ней жить!
«Прибавлять и умножать» тому не надо,
Кто способен все «отнять» и «разделить»!

Глава 7

«Чёрный ворон – «Чёрный воронок»

Кто не пал безмолвно на колени,
Кирзовых не целовал сапог,
Растерзал того кровавым клювом
Чёрный ворон – «Чёрный воронок».

Из когтей безжалостных железных
Не спастись, не вырваться никак...
В переполненных «столыпинских» вагонах
В «перевоспитательный» «ГУЛАГ»!

Отправлялись с меткой «враг народа»
Жезлом власти выжженным клеймом
Люди русские. И брошенные пашни
И заводы проплывали за окном...

Ждёт их лагерь – жуткий остров смерти –
Молодой страны Советов достижение!
Искупить вину им Родина позволит
И, возможно, вымолить прощенье.

И огромный Соловецкий монастырь

Всех «паломников» несчастных не вместит.
«Исповедует» здесь всех НКВД,
Не причастных к «Делу» «причастит».

Инквизиция великая не знала
Столько пыток изощрённых палачей
Здесь живьём сдирали с «подлой контры» кожу:
с литераторов, учёных и врачей.

И детей «предателей народа»
От отцов отречься долг велел...
Отрекались, отрекаясь тем от Бога,
И Господь прощать их не хотел.

И «доверила» Отчизна заключённым
Стройку века – «Беломорканал»,
Кто в застенках душу Господу не отдал,
Тот канал костями своими устилал.

И дождём рыдали небеса седые
И земля от ужаса стонала...
Сокращённо с той поры зовут «ЗК» -
Заключённых «Беломорканала».

Сколько их? Историки считают.
Да не могут сосчитать никак пока

«Неперевоспитанных, упрямых»,
Убиенных и замученных ЗК...

Кто тюремной не примерил телогрейки
Тот Отчизны истинной не знал...
Пол – страны сто лет уже копает
Бесконечный «Беломорканал»!

Государственной железною машиной
Кто на дне его однажды погребён?
Кто иных свободней и сильнее,
Непростительно кто горд и кто умён...

Миллионы каторжан российских,
Обречённых женщин и мужчин,
Мчит в Столыпинских вагонах по этапам
«Страж порядка» – богатеющий УФСИН.

Рабской силы монолитные бригады
В телогрейках рубят, строят, шьют.
«Свято место» пусто не бывает!
Эти сдохнут – новых привезут!

Вы хотели в жизни изменений? -
Вот вам лом, лопата и кирка!
Мёрзлый грунт долбите и копайте,

Жизнь былую не полюбите пока!

Русь моя! Страна лесоповалов
И бесчисленных российских лагерей!
Территория великих беззаконий,
Неизменная с теченьем длинных дней!

Глава 8

«Не простили вам таланта и ума»

В увядающем уже мозгу тирана
Мысль возникла «мозг страны убить».
«Философию, – велел он, – за борт!»
И России впредь без мозга жить.

«Философский» теплоход уже отчалил,
Словно призрак в дымке над Невой...
И, как завещал великий Ленин,
Впредь, кухарки правили страной.

И в своих котлах они варили
Пролетарский вяжущий компот,
И компотом утопическим поили
Голодающий, запуганный народ.

От сохи да сразу в красный Кремль,
От граблей да за страны штурвал.
«Мусор интеллекта» из России
Каждый, как умел – так выметал.

По волнам кристально голубым,

Философский теплоход плывёт неспешно,
Пассажиров русских «голубых кровей»
Ждёт на родине забвеньё неизбежно.

О, рождённые прославить свой народ –
Совесь, ум и честь, и свет России
Не простили вам таланта и ума
И «души порывов гордых» не простили.

Русской мысли вековой оплот,
Пролетарским мракобесием гонимый,
Уплывал к далёким берегам,
Как Гольфстрим, ничем не укротимый.

И изменят русские учёные
Имена и метрики свои,
Станут уважаемыми подданными
Принявшей заморской их земли.

И прославят русские не русских,
Свой талант и гений им даря,
Будет богатеть и жить все лучше
Дальняя заморская земля.

Ну а где-то там, шестая суши часть,
Словно айсберг – всем угроза в океане,

Пролетарская безграмотная Русь
Там, где русского не знают россияне!

Где в угаре пьяном деревень
И в ликбезе пошлом городов
Речь народная не реченькой течёт,
А канавой сточной нецензурных слов...

На трубе повешенный блондин –
«Русский соловей» – Сергей Есенин...
Но, не русским – «дрезденским певцам»
Подпевал небескорыстно Ленин.

Революции «надёжный глашатай»
Пишет Горький свой бестселлер «Мать»,
И заставят этот всех роман любить,
И «нетленку» эту всем велят читать.

Тот роман народ «до боли» полюбил,
А любви-то у народа не отнять.
Все цитируют его за годом год,
Что ни фраза, то все «мать», да «ваша мать!»

Там за ужином не слушают Шопена,
Не крахмят белоснежный кринолин,
На дрова холодную зиму

Разрубили старый клавесин.

Где-то печь топил – недолго грелся
Молодой сотрудник ВЧКа,
И звучал Шопен в порывах ветра
Пеплом клавесин не стал пока...

Русских прим театра и кино,
Оперы, балета, оперетты
По ночам развозит воронок
Похотливым комиссарам в кабинеты.

Книги классиков – бумага для доносов
В ранг героев возведённых стукачей.
Валят лес в Сибири на морозе
Руки русских гениальных скрипачей.

И поют теперь не в Опере, у «опера»
КГБ кровавых автор пьес...
И «углубит» деградацию народа
Ещё «глыбже» съезд КПСС.

Чей – то культ публично развенчают
Чей – то новый сразу утвердят
И «Мать Кузькину» Европе всей покажут,
И ботинком старым погрозят.

Что не речь с трибуны власти – то – позор!
Кто, как хочет, так слагает и спрягает
И в Правительстве советском, лишь один
Шеварнадзе, слава Богу, русский знает!

В пляс в Америке российский президент
Вновь пойдёт, шатаясь, как умеет...
Он, ведь, русский – значит, много пьёт,
Он, ведь, красный – значит, не краснеет!

Пушкин, Лермонтов, Есенин и Толстой!
Кто наследье ваше приумножит?
Если даже русский президент
Говорить по – русски грамотно не может!

Обучение в России всё бесплатно,
Учат всех «всему» и «как-нибудь»:
Получил диплом и это значит -
Всё, чему учили – позабудь.

В практике советской по-иному:
Нет бульдозера, но много есть лопат...
Для чего ненужная приставка
«Сопро» в длинном слове «сопроМат»?

Презируют здесь интеллигентов.
Тех, кто ходит в «шляпе и очках»
И не пашут землю, как буржуи
Трактором, а пашут на быках.

И бесплатная в России медицина,
Достиженьем этим горд советский строй.
Даже лёгкая осенняя ангина
Обеспечит долгосрочный геморрой.

Справки, взяточки, толпа у кабинетов...
Полечись – коль жизнь не дорога...
«Философский теплоход» уже отчалил
И уплыл, однажды, навсегда...

Где теперь он? В «Силиконовой Долине».
Мог быть в «Сколково», не суждено, увы...
И «Машину времени», напрасно,
По-российски «с толкача» заводим мы!

«Впереди планеты всей» шагали
С шашкой наголо, да вот потом
Все у «Гидры буржуазной» оказались
Где-то там в хвосте, иль под хвостом!

«Мудрые Дубы», однажды, с корнем,

Вырвали из русской из земли.
Без корней великие побеги
Дать они в России не могли...

Где возрастали исполины просвещения,
Там чванливые возрастают лопухи...
Дураки? Дороги?! Вся ль расплата
«Лесорубам» за великие грехи?!

«Тот, кто был никем, тот станет всем!»
Революцией призыв провозглашался...
И «никто» в России, ставший «всем»;
Так никем никчёмным и остался.

Глава 9

«Им ненужный и презренный ананас»

Всю страну придётся восстанавливать,
Ту, что сами развалили и сожгли.
И получают «гордые стахановцы»
Грамоты, талоны, трудодни.

Коммуналки – улии пчелиные,
Комнаты, размером словно соты.
В кровь растёртые мозоли пролетарские
От бесплатной каторжной работы...

И отцов не помня, выросли потомки,
Им страну Советскую суждено любить.
Им при коммунизме обещают скоро
Весело и радостно, и достойно жить!

Всё разделят поровну: всем и по потребностям.
Он не за горами – справедливый век!
Только должен лишних не иметь потребностей -
Труженик советский – скромный человек.

Всё, ведь, есть для счастья, есть завод любимый.

И на спички хватит денег и муки!
Голодать привыкли – отвыкать не надо!
Сытый – он ленивый! Как, чуть свет, к станку?

Ненавистный пусть буржуй подавится,
«Рябчиков» жуя и «ананас»!
Не за «ананасы», не за «рябчиков»
Погибал в боях рабочий класс!

Всех он разгромил экспроприаторов,
Всех казнил противников идей!
И добьёт буржуев недобитых
Очень скоро на планете всей!

Строй капитализма, строй враждебный,
«Загнивал», да так и не «загнил»...
И СССР, чтоб не завидовать,
«Занавес железный» опустил.

Чтоб не разевали понапрасну
Русские своих голодных ртов,
Знать им всем совсем не надо было
Сколько в мире сыра есть сортов.

Что бывает разного размера
Обувь и одежда у людей...

И у взрослых есть автомобили,
И велосипеды у детей.

От зари и до зари трудились
И крестьяне, и рабочий класс.
И не знали, как же выглядит «буржуйский»
Им «не нужный и презренный ананас».

Всё сдавали в «закрома страны своей»
До шурупа, до початка, до зерна!
Только так никто и не увидел
Те богатые Отчизны закрома.

«Расхитителей» советского имущества
Ждал тюремный, неизменно, срок:
Десять лет лишения свободы,
За украденный в колхозе колосок.

И за керосин, что был украден,
Чтобы зиму пережить лихую – лютую,
И расстрел был мерой справедливою -
За торговлю иностранною валютою.

Власть Советам, власть Народным Депутатам,
Власть Генсекам, Президентам власть!
Колоски в колхозе не ворует

Тот, кто может весь колхоз украсть!

Керосин зимой не отливает
Тот в канистры, так, как весь народ,
Кто украсть способен у народа
С керосином вместе весь завод!

Всё в России – страшный дефицит,
Всё из под- полы и всё по блату!
Если нечего народу покупать,
То зачем ему, вообще, платить зарплату?

Полки в магазинах все пусты,
Только трудится народ, не унывает!
Тот, кто «жизни сытой» никогда не знал,
Тот о «жизни сытой» не мечтает!

Все в России создают и производят
Только все потом куда-то исчезает...
А куда? То знает «партия родная»
И Госплан. Он все распределяет!

Как и обещали, по потребностям!
Только, разные потребности в стране:
У «элиты у партийной» – в роскоши купаться,
У народа – плавать «по уши в дерьме».

Он – народ, и бос, и гол, и сер,
Продолжает устилать собой каналы
Новых строек! Ради «будущих племён»,
Славной Партии Советской ради славы!

Обуреваемые манией величия,
Зажравшиеся «красные вожди»
Народу обещали: свет увидеть,
В конце тоннеля – где-то впереди!

В туннеле этом мрачном, бесконечном,
Толпился русский одураченный народ,
Он забывал о воле и свободе,
О Вере забывал за годом год!

Зомбированный ором демагогов,
Наивно ждал «великих перемен»,
До основанья старый мир разрушил...
Да, только, нового не получил взамен!

Ещё войны гражданской раны кровоточат,
Не заросли на теле родины рубцы,
В непримиримой и идейной схватке,
Как прежде бьются дети и отцы!

И не впитала русская земля
Всей русской крови пролитой сполна,
«Коричневой фашистской чумою»
К границам движется Великая война!

Глава 10

«На Мамаевом Кургане тишина»

На Мамаевом Кургане тишина
И Мать-Родина, мечом касаясь неба,
Всем опять напомнит о войне,
Тем, кто был на ней и тем, кто не был!

Сталинградским назовут котлом
То великое, ужасное сраженье
Что спасло от гибели народ
И Россию от порабощенья.

И на танк, с гранатой в руке,
Шли «За Родину, за Сталина» солдаты.
«Тигров» плавилась железная броня,
Градом с неба сыпались снаряды.

В Волгограде сантиметра нет земли,
Что солдатом русских кровью не полита.
Заслонили они Родину собой,
Словно исполины из гранита!

Расскажи нам, Волга, расскажи

О военных зыбких переправах,
О бессмертных героических полках
В окровавленных бинтах на ранах.

О девчонках, Волга, расскажи
На косынках белых с красными крестами,
Что шептали: «Миленький, живи!»
Опалёнными, замёрзшими губами.

Эти хрупкие отважные сестички
Милосердья – милосердные от Бога -
Миллионы русских воинов спасли
На войны безжалостных дорогах.

Ты поведай, Волга, нам о том,
Как без сна и отдыха трудился
Мальчик тот, который до войны
В Сталинграде солнечном родился.

Как отец, хотел фашистов бить,
Только в десять лет на фронт не взяли.
Он патроны делал и они
Так отцу на фронте помогали.

Расскажи нам, Волга, о Победе!
Как торжественно вручали все награды!

К обелискам как несли венки,
Как гремели майские парады!

Ветеран наденет ордена
Боевые, только раз в году
И парад закончится салютом.
А герой вернётся в пустоту...

Он теперь живёт совсем один,
Он «концы с концами» еле сводит!
И никто не помнит ветерана
И никто на помощь не приходит.

Ему крикнут: «Отойди, старик!»
«Накупили, мол, бродяги орденов!»
И не плакал на войне герой,
Но заплачет он от этих горьких слов...

Плакал ветеран и шёл к реке,
Вот и Волга! Нет у боли дна!
Тех, кому обязана всей жизнью,
Что ж, ты, так унизила, Страна...

Спасших Родину, без рук, без ног героев
С глаз подальше от народа победителя
Всех за ночь одну свезли на Валаам,

Сделав пленными последней из обитателей.

На вокзалах, у трактиров, у пивных
Им – калекам подаянья не просить,
И советский не позорить строй собой!
Выжившим, лишённым права жить!

Называли их «обрубки», «самовары»
С лёгкой, Сталина – великого, подачи.
Победители гниют на Валааме.
Побеждённые живут совсем иначе!

Офицеры вермахта кровавого
Возвратились в свой далёкий дом.
В уважаемых, не бедных этих гражданах
Разглядите побеждённых, вы с трудом.

Эти страшные нацистские преступники
Доживают жизнь на родине свободно.
О войне Великой пишут мемуары.
Оскверняя память русских. Это модно!

Нам не слышать грохот канонады,
Нам в окопах раненым не гнить.
Мы совсем иное поколение,
Нам к чему «былое ворошить»?

Не на нас ответственность, конечно,
Пусть спокойно совесть наша спит.
Говорим, что «ничего, мол, не забыто!»
Говорим: «никто, мол, не забыт!»

О, секретность! Ты, от памяти вакцина!
Нас, по – русски, вовремя привили!
В Валааме безымянные могилы,
Тех героев, о которых мы забыли!

Вновь на Красной площади парады!
Демонстрируют страны советской мощь...
Тучи чёрные плывут над Валаамом...
Стонет ветер и рыдает дождь!

Вновь на Красной площади парады!
День Победы отмечает вся Страна!
Если бедствуют в России ветераны,
Если плачут, то парадам – грош цена!

Он на полях сражений умирал,
В подбитых танках заживо горел.
Мечтал на Родину с победою вернуться,
И жить на мирной на родной земле хотел.

Он над рейхстагом водрузил победный флаг,
Он разгромил все полчища немецкие,
Да вот вернулся победитель не домой -
Из лагерей фашистских в лагеря советские.

Пережил он ужасы Освенцима
И не мог понять за что и как,
Он герой российского народа,
Стал народа этого же враг.

Родину спасал он от фашизма,
Ранен был в бою, но выжил. Как
Он – Герой Советского Союза,
Стал Союзу этому же враг.

Сколько страшной той войны героев.
Сгнуло в российских лагерях?
И застряло сколько пуль расстрельных,
В золотых нагрудных орденах.

С доблестных плечей сорвав погоны,
Что ещё способна ты отнять,
У сыновей и патриотов, и Героев,
У дочерей своих, Отчизна – Мать?

Чёрный дым пожарищ тех былых,

Горькой болью по земле стелился,
Страшной участи, тот русский избежал,
Кто в Отечество своё не возвратился.

Вновь на Красной площади парады ,
День Победы отмечает весь народ,
Сколько русских эмигрантов ветеранов,
Не в России, а в Германии живёт?

Небо мирное над Родиной Россией,
Лишь салюты полыхают там и тут,
Из фашистского концлагеря в советский,
Кто отправлен, не увидел тот салют.

Человек шагает по Берлину,
У Рейхстага замедляет нервно шаг,
Он когда-то в сорок пятом над Рейхстагом,
Водружал победный красный флаг.

Здесь земля чужая и чужое
Небо над седую головой.
Не посмел он в сорок пятом возвратиться,
После плена в отчий дом родной.

День Победы отмечают ветераны,
На чужбине тёплым майским днём.

Не участвовать им в праздничным парадах,
И не видеть им салютов над Кремлём.

На Мамаевом кургане тишина...
И Мать-Родина, мечом касаясь неба,
Пусть расскажет правду о войне
О Великой тем, на ней кто не был!

Глава 11

«В русских реках, чтоб фашизм не мыл сапог»

И по Невскому зимою на салазках
Мать ребёнка мёртвого везёт.
Так худа она! И, кажется, что ветер
Эту женщину подхватит, унесёт.

По непрочному спасательному льду
Пролегла «Дорога Жизни» в Ленинград
И кусок ржаного хлеба стал тогда
Самой лучшей, из возможных из наград!

Эту северную гордую столицу
Враг коварный не поверг, не покорил,
Он понять не мог откуда у народа
Измождённого берётся столько сил!

Он понять хотел, но был понять не в силах,
Что такое «русская душа»...
Снисхожденья и пощады не просила
Мать, везущая в салазках малыша.

Взяв лопату, хрупкими руками,

Разбивала она мёрзлый пласт земли,
И спасательных окопов километры
Руки эти выкопать смогли.

В руки женщина опять возьмёт указку,
Когда страшная закончится война.
О великом подвиге народа
Школьникам поведает она...

У учительницы нет своих детей...
Был сынок, когда – то до войны...
И идёт она знакомою дорогой,
В белый храм на берегу Невы.

Там, под куполом, под звон колоколов,
Тонкой женскою натруженной рукой
Перекрестится, к иконе подойдёт,
Пять свечей зажжёт «за упокой».

Снова снилось ей, что клад она нашла –
Целый каравай – в блокаду – хлеба!
И от смерти всех родных тогда спасла:
Сына, мужа, мать, отца и деда...

Всех любимых отняла война...
Плачут свечи, тихо воск стекает.

И Господь с иконы смотрит на неё
В рай безгрешных, души принимает...

Ночь над Питером рассыплет в небе звёзды,
Над Невой мосты привычно разведёт.
И по Невскому идёт беззвучно кто-то
И пустые саночки везёт.

Этот кто-то лёгкий и прозрачный,
То ли женщина, то ли мужчина он...
И дождём холодным колким плачет небо,
И как-будто слышен чей-то стон...

Гонит ветер, покрывая рябью,
За волною по Неве волну...
Помнит уж не каждый в Ленинграде
Эту страшную блокаду и войну.

Что ж, мы русские, забыли своим детям,
Своим внукам о сраженьях рассказать.
Им позволили Отчизной не гордиться
и истории страны своей не знать!

Не они ль те бритые скинхеды,
Что по русским городам прошли,
Осквернили братские могилы –

Память вечную своей родной земли.

Этот щедро вандализм оплатят,
Кукловоды всем известные Кремля.
Надругаются над собственным народом,
Нагло, дерзко, среди бела дня.

Долгожданное получит кто-то кресло,
За него – и «Родину продаст»...
Запретит потом парады геев
Этот истинный продажный педераст...

Русский мальчик взбросит руку гордо,
Крикнет громко и призывно: «Хайль!»
И везёт пустые санки кто-то,
И Нева уносит воды в даль...

Расскажи, река, о, расскажи,
скольких жизней стоила Победа?!
Ради будущего русских на земле,
Но не ради в свастике скинхеда!

Волга, Днепр, Дон, Ока, Иртыш...
Русло – память. Героизм – всему исток!
Русских двадцать миллионов полегло -
В русских реках чтоб фашизм не мыл сапог!

Воду пьёт могучих чистых рек
Опалённая огнём войны земля...
Пусть не лечит время эту боль!
Это то – что забывать нельзя!

Пусть венки к могиле русского солдата
Все возложат, им спасённые народы!
И не смогут эту память осквернить
«Всех мастей» моральные уроды!

Мчатся реки по планете голубой
И на Запад, и на Юг, и на Восток.
Русских двадцать миллионов полегло -
В реках мира чтоб фашизм не мыл сапог!

Глава 12

«По безоружным – пли!»

Мы так преданно, страна, тебя любили
И заслуживали мы твоей любви!
От врагов коварных мы тебя спасали,
От тебя спасти себя мы не смогли!

На Дону кровавые овраги
Уж давно травой, казалось, поросли,
Но, в Новочеркасске летним утром
Дан приказ: «По безоружным, пли!»

Чтобы было работягам неповадно
«С рылом лезть свиным в калашный ряд»,
Слуг народа защищая от народа,
Призван был карательный отряд.

А рабочие просили лишь зарплаты,
Мяса, масла, детям молока...
Где же, Родина, их тайные могилы -
Не найдённые возмездием пока!?

Кто-то призывал людей к свободе,

Храбрым был, но усмирён уже...
На курок нажал своей винтовки
Снайпер на каком-то этаже.

На асфальте южном раскалённом
Кровь покрытием алым запеклась,
И ее смывали из брандспойтов
И она в канавы сточные лилась...

Срочно, за ночь новый слой асфальта,
На кровавый сверху положили.
Было некогда и незачем считать,
Сколько челяди на площади убили.

Ты скажи, что чувствуешь, о, снайпер?
Коль в прицеле видишь ты детей?
Чей ты сын? Рождён ты человеком,
Иль рождён ты в логове зверей?

Вон сидят мальчишки на деревьях,
Да патроны кончились уже...
О награде думал меткий снайпер
И не думал о своей душе...

Ей в аду не будет одиноко
Не одной в геене огненной тонуть.

«Камень на крови» в Новочеркасске –
Скорбь о тех, кого уж не вернуть!

Тех, кого господь создал для счастья,
Для Надежды, Веры и Любви...
Что от них осталось? Только память –
Место казни – «Камень на крови».

«Государственная тайна» – это значит
Засекретить и забвению предать,
И свидетельства бесследно уничтожить,
И свидетелей, конечно, расстрелять.

В лагеря отправить по этапу
Всех, кто видел что-то или знал.
Тех, кто мимо шёл совсем случайно,
Или, вовсе, в стороне стоял.

Всех Компартия направит, всё одобрит –
Неизменный гегемон и рулевой!
И на новеньком асфальте будут танцы
Срочно! Завтра! Под оркестр духовой!

Только беленькие праздничные туфли
Будут к чёрному асфальту прилипать...
Сколько их? Таких «Новочеркасских»,

О которых, нам не надо знать?

На костях российского народа
Натанцуется, не раз ещё, и всласть,
Опьянённая, как-будто, самогоном -
Безнаказанностью варварская власть!

Суд истории опять не состоялся,
Значит, снова будет снайперу приказ
И расстрел невинных повторится,
И распнут народ и «впрок» и «на заказ»...

Снова страшные истории страницы
Перепишут, перевернут и исказят!
В чём, скажи, противоядие, о, Боже!
Если беззаконье – это яд.

Справедливого пошли, Господь, отмщенья
Тем, кого никто не наказал,
Тем, кто посылал на преступленье,
Тем, кто преступленье совершал.

«Камень на Крови», как камень в сердце –
Жуткое наследье СССР!
И снести его хотел однажды
Генерал – Новочеркаска мэр.

Не свершилось варварство, а значит -
Не покинул нас ещё Господь!
Может, сможет жить совсем иначе
Мой великий, властью преданный, народ!

В южном небе, над казачьим краем,
Звёзды снова яркие взойдут.
Души светлые, невинные из Рая,
Нас простят, а может, и поймут.

Трусость нам простят и малодушие,
То, что «хата с краю» нам простят.
И казачьи слёзы, горькою росой,
Падают на землю много лет подряд...

Журавли вернуться в край Донской весной,
Только не вернутся те, кого уж, нет...
«Казачьих враждебный класс не пролетарский,
Вырубить под корень» издан был декрет...

На крови возросшую ветер рожи колышет,
В водах Дона месяц тихо утонул,
О Стране – Отчизне, о России Бога
Доблестный казачий молит Есаул!

Глава 13

«Пролетарский рай»

Братскою могилою стала Русь казнённым
Без суда и следствия... Вот она -свобода !.
И расстрельные в Кремле подпишет списки
Главный враг советского народа.

Кто он, вурдалак и небожитель!
Он какого племени и какого рода?
С гор спустился каменных, в Кремль краснокаменный.
Вожаком был стаи, стал вождём народа.

И шакал голодный жрёт да не нажрётся,
Рыщет с окровавленной по России пастью.
Русской кровью зверь тот хищный не насытится,
Так, как не насытится безраздельной властью.

Родина советская – диктатура красная,
Цитадель террора, произвола, фальши.
Неугодных шлёт она из Москвы, из Питера,
За “101-ый километр”, ну а чаще – дальше.

И колючей проволокой, словно паутиной,

Вся страна опутана, ужасом объятая.
Мало “политическим” 58-й Статьи,
Вот им “недобитым” и 70-я.

За стихи крамольные был наказан строго
Громким, показательным был над ним процесс.
Над врагом народа, вслух сказать посмевающим:
О Новочеркасске, о КПСС.

Умоляла мама, не пиши, сыночек!
За такую правду, ты получишь срок...
А потом бежала босиком по снегу,
Не догнать ей было Чёрный воронок.

Мать свою он больше никогда не видел,
Навсегда запомнил он её такой.
На снегу босую, в лёгонькой сорочке,
С толстою растрёпанной русою косой.

Худенькие плечи ветер обдувает,
И уносит розовый вязаный платок.
Как теперь уносит тучу грозовую,
Вслед за журавлиным клином на восток.

Вспоминает снова он барак холодный...
Лязганье засовов и баланды вкус...

И посылку с чаем и письмо от матери,
То письмо, которое помнит наизусть.

В нём просила мама: Выживи сыночек!
Внуков ты и внучек мне пообещай!
Дал он обещанье, да его не выполнил,
Ведь остыло сердце так, как в кружке чай.

И писала мама: Срок он не резиновый!
Боль имеет меру, не на век тюрьма...”
Мать врага народа – тоже враг народа...
Где-то на этапе умерла она.

Он бежал из лагеря по тайге сибирской,
Топями, болотами шёл немало дней.
И по льду непрочному, уходил в Финляндию,
Навсегда прощаясь с родиной своей.

Он потом напишет обо всё об этом,
Этот враг народа – подлый клеветник.
Назовут крамолою на советской родине,
Эмигранта русского изданный дневник.

Тот бестселлер сделает знаменитым автора,
Бывшего советского беглого ЗК.
На чужбине ждут его деньги и признание,

Ждут его на родине лагерь и тайга.

Он пошёл пешком бы вслед за журавлями,
В Таганрог на родину навсегда домой.
Только снова слышит лязганье засовов,
И команду “Целься!” прямо за спиной.

За стихи о родине был лишён он родины.
Правда – не крамола, правда – то что есть!
58-я и 70-я!
Кто стоял за правду – тот не мог не сесть.

Ах, зачем ты, мама, обманула сына?
Нет у боли меры на Земле пока...
На Восток да с Запада улетает туча,
Застилая белые в небе облака.

Журавли курлычат, скоро в путь-дорогу,
На восток – в Россию, там им гнёзда вить.
Родину любимую он давно простил уж,
А она не может до сих пор простить.

Клину журавлиному машет он рукою,
Каждую весною, вот уж двадцать лет.
Журавлей он просит Матери-России,
От детей отверженных передать “Привет”

Журавли вернутся в край родной весной,
Только не вернутся те, кого уж нет.
Всех врагов народа и страны советской,
Вырубить под корень издан был декрет.

Разве русский стать предателем хотел
Для России, иль врагом народа?
Он не мог реки кровавой переплыть,
Он искал в реке кровавой этой брода.

Рай коммунистический на тюрьму похожий,
Узнику тюрьму не полюбить.
Как страны быть сложно патриотом,
Той в которой невозможно жить.

От стены до стеночки – вот предел свободы.
За побег из СССР – расстрел,
чтоб советский гражданин покинуть,
Рай коммунистический не смел.

Зная это, всем рискуя всё теряя,
Жизнь саму готовые отдать
Из Коммунистического рая,
Будут узники на волю убегать.

Лесом уходить через границу,
Прыгать с лайнера собой ломая лёд.
Море чёрное переплывать на шлюпке,
Угонять российский самолёт.

Покидать единую Отчизну,
Мать, отца, друзей, родимый край
Поездами, лодками, кораблями, баржами....
Ад, прощай, кремешный – «Пролетарский Рай»!

Глава 14

«Этот гениальный враг народа»

Первомай, шары, цветы, знамёна...
Пятилетку – снова в сжатый срок!
У стены расстрельной диссиденты –
Правосудия взведён курок!

И культуре, и науке, и искусству
Строй советский надо прославлять!
Партия решит кому как надо:
И писать, и рисовать, и танцевать!

Ну, а если ты – «инакомыслящий»,
Хочешь слушать, как вещает БиБиСи,
Заключённым станешь «политическим»
И пощады у Отчизны не проси!

Под запретом книги и картины,
И пластинок не достать и не купить...
Меньше знаешь – крепче спишь в России,
Меньше знаешь – дольше будешь жить!

Мало пищи, а духовной – ещё меньше!

Ведь советским людям – вредно обжираться!
Кто хотел духовный голод утолить,
Тот тюремную баландой стал питаться.

Гениальные российские таланты
Жить, творя, отчаянно пытались.
Уезжали на гастроли «за кордон»
И в Отечество уже не возвращались.

И мир капитализма их не ждал,
Отчаявшихся не. пугало это,
Ведь лучше грузчиков в стране свободной быть,
Чем запрещённым быть в Отечестве поэтом.

В чужой стране и пиццу разносить,
Посуду мыть и у станка стоять.
Ну, а потом, оставшись в тишине,
Писать о том, о чем нельзя молчать.

И барельеф не Сталина ваять,
Картины рисовать – не транспаранты,
Смогли великими в стране заморской стать,
Ненужные отечеству таланты.

Они могли стране своей служить,
Нести России просвещение и свет,

Но свет опасен! Он ведь освещал
СССР реальный истинный портрет.

Несмываемым клеймом позора стали
Для России диссиденты – отщепенцы,
Честь поправшие свою и всей Страны,
Подлые враги – «невозвращенцы».

На загнивающим на Западе теперь,
Невозвращенцев не ведут на партсобранья,
И за измену жёнам их не отдают,
Партийным лидерам на поруганье.

Мужчина может здесь мужчину полюбить,
В загнившем мире даже это – просто.
И по статье УК не получить
Пять лет тюрьмы, иль семь, за мужеложство.

И из страны в страну переезжать,
И трогать доллары советскими руками.
Распоряжаться нагло и цинично,
Своими собственными, личными деньгами.

И покупали подлые предатели,
Дома себе. И детям их дарили.
И получали гонорары и признание,

За то, за что бы их в России посадили.

Самолёт давно уже на взлёте,
Труппа русская в Москву летит домой.
Только, не поднимется по трапу
Родины предатель и изгой!

С обнажённым он на сцену вышел торсом –
Извращенец! Опозорил весь балет!
Суд решил, что он «морально разложился» -
Осудил врага на долгих девять лет.

Политического он просить убежища
У французских вынужден властей
И «враги» спасли танцора от «товарищей»,
Не загнивших тот «загнивший» мир идей.

Он останется совсем один в Париже!
Проживёт в нём много ярких лет
И «балетные» в Москве на Мариинке
Будут бережно хранить его портрет.

Эти руки – трепетные крылья!
Взмах, прыжок! И обмер, замер зал!
Так, как он, с тех пор уже в России
Может быть, никто не танцевал!

Он однажды был рождён в глубинке русской –
В месте бедном, грязном и убогом,
Только этот «русский самородок»
Был с рожденья поцелован Богом!

Поцелован Богом был в России
И в России был он окрылён!
И в России, как страны предатель,
Был судом сурово осуждён...

Рукоплещет Рим ему и Лондон,
По всему его гастроли свету!
На «блошином» рынке русский купит
Втридорога видеокассету.

Он, конечно, он! Рудольф Нуриев!
Плохо снято, говорит без перевода...
Боже! Боже! Как же он прекрасен!
Этот гениальный «враг народа»!

«Почему он враг? Он, что преступник?!»
Сын, кино смотрящего, спросил.
«Кто он? Вор, бандит или мошенник?»
Может он кого-нибудь убил?!»

И задумается очень грустный папа
И ответит: «Никого не убивал...
Он носил не русскую одежду
И не по-советски танцевал.

Кто-то в белой шляпе по Парижу
Лёгкою походкою пройдёт,
Как давно он не живёт в России,
Но, она, как прежде в нём живёт!

Глава 15

«Защищал чужой народ в «горячей точке»

Он писал письмо любимой. Взрыв раздался!
Оборвалась жизнь невысказанной строчкой...
Сильный, умный парень из Рязани
Защищал чужой народ в «горячей точке».

Жить хотел, счастливым быть в стране родимой
И растить с женой любимой сына с дочкой...
Русских мальчиков камней холмы – могилы,
На чужой земле в «горячих точках».

Сколько их, монетой став разменной,
Было зверски казнено в Чечне?
И в далёком жарком Кандагаре
На бессмысленной, безжалостной войне?!

Девушка в Рязани безутешная,
Став вдовою в свои двадцать два,
Всё молилась и смотрела на дорогу –
В смерть не верила и милого ждала...

В это время не в Нагорном Карабахе,

И не в Кандагаре, не в Чечне,
А в Кремлёвских кабинетах генералы
Зарабатывали деньги на войне.

Душу Дьяволу и честь давно продавшие,
Вновь с трибун зовущие к победам,
Продавали танки, автоматы,
БТРы и гранаты моджахедам.

На Ямайке дети власть имущих,
Их достойно надо содержать.
Ради этого парнишкам из Рязани
Воевать, страдать и умирать!

Веселится на Ямайке молодёжь!
«Золотая» и по – русски «зажигает»!
Неимуший русский паренёк
В БТРе безымянный догорает.

Этот парень – он лишь, пушечное мясо:
Из Воронежа, из Тулы, из Ростова...
Поставлять его и «в розницу» и «оптом»,
«Самовывозом» Отечество готово!

В Кандагаре грудью от снаряда
Он афганского мальчишку заслонил,

Сам – мальчишка, в кресле инвалидном,
Милостыню в Вологде просил.

Кто не в цинковом гробу домой вернулся,
А живым – без рук или без ног,
Тот достойно жить в Стране – Отчизне –
СССР – уже не мог...

Что за долг интернациональный,
Целиком, досрочно и сполна
Оплатила жизнями мальчишек
Русских «благородная» страна?!

Их, мальчишек, сделала убийцами,
Матерей состарила до срока...
Жизнь чужих детей спасти ценой своих
По-отечески, безжалостно – жестоко!

Позабыла ты и предала героев,
Лицемерная советская страна.
И на Родину вернулись твои дети
И продолжилась жестокая война!

И «чеченский» меткий русский снайпер,
Примененья в мирной жизни, не найдя,
Станет киллером наёмным у бандитов –

Вся страна на линии огня!

ОПГ «чеченцев» и «афганцев»
Города России кровью окропят...
Ни предательства, ни униженья
Родине герои не простят!

Благородная Российская держава,
Скольким ты, не нам, долги простила?
Чужеземных граждан защищая?
Что же ты своих не защитила?!

Всех любила: Кубу и Испанию
«Поддержала» и «по-царски» одарила...
Что ж ты русских, тебя любящих до боли,
Никогда, «Россия», не любила?!

Как же можешь ты, о как ты можешь?
Так с детьми своими поступать?
Кто ты русским, Родина – Россия?!
Я не знаю... Только, ты – не Мать!

Он писал письмо в Россию, взрыв раздался...
Оборвалась жизнь не высказанной строчкой...
Сильный, умный мальчик из России
Защищал чужой народ в «горячей точке».

Глава 16

«И пришли лихие годы девяностые»

И пришли лихие годы девяностые:
«Вор в законе» – весь закон в стране.
И «братков подольских» расстреляют «коптевские»
И живьём схоронят во сырой земле!

На войне кровавой, на земле на мирной
Взрывом разметает снова чей-то «Форд».
ОПГ заботливо прокурорским деткам
Создают в России бытовой комфорт.

Комсомольцы brave, коммунисты рьяные –
Были все «товарищи», стали все «кенты».
И у криминала все на содержании:
Шлюхи, депутаты, судьи и менты.

Нет продуктов, нет работы, нет надежд,
Всюду нищета и беспредел.
И покинуть криминальную Россию,
Кто из русских в 90-х, не хотел !.

Академики, хирурги, сталевары

Торгашами все на “Чиркизонах” стали,
Только воры, прокуроры и бандиты,
Родину покинуть не мечтали.

Из России утекут и нефть и газ,
Миллиарды государственных рублей.
И на запад утекут опять “мозги”
Русских лучших и талантливых людей.

Вся надежда лишь на русское “авось”,
Вера в сказку – велика в народе.
Сбереженья кровные свои
До рубля отдаст он в “МММ” Мавроди.

Он бежит к экрану телевизора,
Из-под крана в ёмкости набирает воду,
Кашпировский бесконтактным способом,
Все болезни вылечит народу.

Ну, а если Кашпировский не сумеет
Геморрой кому-то излечить никак,
То больное место к телевизору
Посильней прижать советует Чумак.

Если жизнь такая опостыла,
В нищете, аж до оскомы до озноба,

Созерцать небесные светила
Натошак – рекомендует Глоба.

Говорит астролог: “Только звезды
Принесут богатство вам и счастье!
Ну а если ничего не изменилось,
То смотрите дольше и почаще!”

И с экранов “голубых” иные знахари,
Лечат русских и мозги им промывают,
И из комы вывести Россию,
Лекари народу обещают.

Смело ставят опыты на гражданах,
Демагогия сродни медикаментам,
В результате политической генетики,
Разродилась власть России президентом.

Вот теперь мы всё “расширим и углубим”,
С президентом ждёт таким страну прогресс.
Ведь им стал не кто попало из народа,
Стал Ген.Сек. ЦК КПСС.

Он теперь совсем в ином прикиде,
Он уже успел “переобуться”.
Он ведёт страну к капитализму,

Говорит в социализм ей не вернуться.

Перестройка ждёт теперь страну советов,
Новый тупиковый русский путь.

И зовут к перевороту коммунисты,
Говорят Россию нужно “в зад вернуть!”

Президент былым друзьям мешать не смеет.
Он робеет – не силён в таком вопросе.
И собою рисковать он не намерен,
Он обиделся и спрятался в Форосе.

Вот, ведь, – горе – отключили телефоны...
Ультиматум оппозиция озвучила...
Президент без меры ел и нервно пил,
А Россию почему-то сильно “пучило”!

Вот грохочут танки по брусчатке.
В Дом Правительства летит уже снаряд.
И карательный на улицы столицы
Прибывает, как положено, отряд.

Что творится? Что в Москве там происходит?
Страх и паника царит среди людей!
И вторые сутки телевизор
Всем показывает «танец лебедей».

Снова озеро в экране с белой лилией,
Люди прыгают туда – сюда в трико.
Не народное балет, увы, искусство,
И смотреть его народу нелегко!

Говорят, что расстреляли, мол, правительство
Через Дома Белого окно...

Говорят ГКЧП теперь у власти!
Ну, а кто ЧПГК – не знал никто!

Кто – то с кем-то не договорился,
Что – то как всегда, не поделил.
Кто – то призывал опять к чему – то,
И кого – то кто – то застрелил...

Всё! Победа! Можно расходиться!
Эй, оратор гордый, с танка слазь!
Очередь иди займи за хлебом,
Обещала масла тебе власть!

Обещала демократию, свободу
И талоны на продукты отменить.
И бастующим шахтёрам за три года
Долг зарплатный не рудою заплатить.

Остальным зарплату выдать не колёсами,
Не гвоздями, не песком, не сапогами,
А валютою надёжной обещала
«Деревянными» российскими рублями!

Ваучеры все получают граждане,
Каждый за бесценок их продаст.
И родит в России перестройка
Новый русский буржуазный класс!

В руки частные заводы перейдут
И все недра богатейшие земли,
Чтобы русские увидеть олигархов
На родной своей земле «живьём» смогли!

И узнать, что значит «изобилие»
На чужом обеденном столе.
И с восторгом кушать «ножки Буша»
Привезённые откуда-то «извне».

И гимназии появятся, лицеи,
Для «особых», «одарённых» мол детей.
В них учиться за «не русские» за деньги
Будут дети «не простых» больших людей.

В МГУ потом поступят эти дети

И, конечно без экзаменов в МГИМО!
Новую «Элиту государства»
Власть взрастит, прогнившая давно!

Они жить должны богаче, чем отцы -
В безнаказанности, роскоши и счастье,
Ведь они – надежда и опора,
Кланов правящих – наследники династий!

«Новых русских» – их по пальцам перечесть,
Ну, а «старых русских» – миллионы,
И не их учить, как барину служить,
Как до земли отвешивать поклоны!

Вот, Бабушка, тебе и «Юрьев День»!
Вот «Юрьев День» всем гражданам России!
Не мы ль вандалов возвели на правящий на трон,
Когда монархов истинных казнили.

Глава 17

«Совсем, не «на века»

«Союз Нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь!»
Как, жизнь показала, совсем не «навек»...
Уж «Пуца», так «Пуца» твоя, Беларусь!

Пятнадцать республик так дружбой гордились,
Отсутствием распрей, свободой границ!
«Союз Нерушимый» легко развалила
Нетрезвая группа ответственных лиц!

Сестриц благородных, весёлых, красивых
Поссорили подло, до драк довели.
И быть «самостийными» все захотели,
Войной друг на друга сестрицы пошли.

Мать–Родина плачет! Чем дочкам поможешь?
Грузины в Абхазии режут детей!
«Майдан за майданом» и ненависть движет
Толпой постсоветских, пост-мирных людей.

Советский народ по–советски трудился

И, даже, на море в Крыму отдыхал!
И Крым возвратить попросил Украину
России, её Президент – вот нахал!

«Вам Крыма не видеть!» – кричат украинцы!
В газетах, в эфире угрозы и брань!
«И мост не дадим возвести над проливом,
Украинской волостью будет Тамань!»

И в Киеве в школах пусть русский не учат,
И русские в Киеве пусть не живут!
Чем русских мы будем сильней ненавидеть,
Тем больше нам денег в Европе дадут.

Украинский Президент всё слёзно просит:
«Запад, помоги нам встать с колен!»
Он смешон, как прежде, несомненно!
Только жизнь людей – не КВН!

Ополченцы в пыльном камуфляже
На Днепра крутые выйдут берега...
Бывший брат на бывшего на брата...
Нет безбожней и безжалостней врага!

Русский убивает снова русского
И хрустит под танками на рассвете наст...

Набухает кровью снег на Украине,
Вот – на это Запад много денег даст!

Вздыбит грунт фонтаном, тишину расколет,
Брошенная русским в русского граната,
Умирают мальчики, дети неразумные,
На земле Украинской за идеи НАТО!

Есть очаг пожара – значит будет пламя!
Лучший розжиг – ненависть! Только подливай!
Вот в котле уже кровавом «Иловайском»
И кипит она и льётся через край!

В белых плащ – палатках, в балаклавах чёрных
Люди, словно шашки. Кто же игроки?!
Партия за партией, партия на партию
И слетают шашки с игровой доски!

В Украине русские строили заводы,
Газопровод, фабрики, ГЭС и ГРЭС Стране!
Изобилье создали! – Всё теперь разрушено,
И зарплату платят только на войне!

Воры и бандиты – лучшие наёмники!
На войне им радостно – там им всё понятно!
Убивать и грабить им всё время нравилось,

Убивать за деньги – лучше, чем бесплатно!

С жёнами, с детишками под землёй, в подвалах,
Как в забоях бывшие прячутся шахтёры...

Кто козу, кто сало, кто завод, кто шахту,
Кто казну – все тащат, «сверху» мародёры!

Кто – то в белой шляпе, по Мадриду,
Грустный и задумчивый гуляет...

Никогда б он Киев не покинул,
Только русских в Украине убивают!

Стал теперь оранжевый – цветом революции,
Братской крови жаждет он, распрей и огня!

От «великих варваров» – патриотов лживых
И вождей продажных – стонет Русь моя!

Глава 18

«И как-то они выживают, как жаль, что они не живут!»

Актуальным стал Некрасова вопрос:
«На Руси, кому вольготно, вольно жить?!»
Тем, кто грудью силиконовою смог
В «высший свет» дорогу проложить.

Коль удастся та метаморфоза,
Будет жить девчонка без забот,
Зарабатывать побольше будет за ночь,
Чем родители на фабрике за год!

Деревенские девчонки из глубинки
Не работать, не учиться кто не смог,
Стаей «бабочек ночных» вспорхнут однажды
И осядут вдоль Российских, вдоль дорог.

Если даже институт они закончат,
То, работы им достойной не найти
В «бабочек ночных» переродятся
Хрупкие святые мотыльки...

Красота и молодость, конечно,

Дорогой товар! Спеши купить!
«Бесприданницу» они читали в школе,
«Бесприданницами» им на яхтах плыть.

Увезут красавиц русских за моря,
Тех, что стать моделями хотели,
И откроют окна в мир совсем иной
Им богатые турецкие бордели.

Лучший генофонд родной страны –
Кати, Лены, Веры, Оли, Маши –
Все теперь для Турции товар –
Нежные, доступные Наташи.

Дети их в Иваново, в Керчи
Подрастая, многого просили...
Шлют в Россию доллары теперь
Матери «продажные» России.

Неустанно «стыдными местами»
«Будущее нации» куют
И мечтают, что однажды дети
Их безбедно и достойно заживут.

У наложницы турецкой пеньюар
Ярко вышит русскими цветами.

У иконочки помолится она
И последнее письмо отправит маме.

Снимет крестик с силиконовой груди,
Вскроет вены им... Какое святотатство!
Эти «падшие» России не нужны!
Русь большая! Новые родятся!

Да, женщин великих в России
Так много !О, гордость страны!
Их матери как-то взрастили,
Взрастим же им смену и мы!

Спешит на вокзал «Терешкова»
Деревню покинуть спешит,
И, вот уж она по орбите
Космической гордо летит.

«Плесецкой» весь мир рукоплещет,
«Русланова» звонко поёт...
А кто-то «коня остановит,
В горящую избу войдёт».

«Есть женщины в русских селеньях»,
В российской глубинке убогой,
Как-будто забывшие что-то,

Как–будто забытые Богом!

«Коня на скаку остановят,
В горящую избу войдут»...
И как–то они выживают!
Как жаль, что они не живут!

Коня усмирят пусть наездник!
Избу пусть пожарный потушит
За что ценят мир русских женщин?
За нежные чуткие души!

Чтоб в «будущем светлом» российском
Нам всем о «судьбе не рыдать»
Лицом к матерям повернись ты,
Российским, о Родина–Мать!

Глава 19

«Если беззаконье – это яд!»

Грудь широкая Генсека не вмещает
Дорогих и незаслуженных наград!
Да, в России всё для человека,
Если он – российский казнокрад!

Богатейшая страна моя, держава!
В нищете народ твой и долгах.
Закрома страны, вы в чьих карманах?!
Золотой запас на чьих счетах?

Громкие процессы в назиданье:
Что-то вновь украли в ГУМе, в ЦУМе!
Настоящий вор в России не сидит,
Но, а если сидит, то только в «Думе».

Рыба русская вновь с головы гниёт...
По иному, как известно, не бывает.
Настоящий вор в России не сидит,
Настоящий вор в России заседает!

Власть Советам, власть Народным депутатам,

Власть Генсекам, Президентам власть!
И народ российский доворует,
Только то, что не успела власть украсть!

И сантехник украдёт с работы кран,
А кондитер мармелада и конфет!
Санитары украдут из морга спирт,
Мэр Укупинска – Укупинский бюджет!

Кто сегодня не успел, тот опоздал!
Спирт закончится – ведь спирт он не вода!
Мармелада хватит тоже не на всех!
Мэр Укупинска – он мэр не навсегда!

И телеги русской колесо
Не «по осени», а «по зиме» меняют...
И нещадно пилят госбюджет,
А потом его «заботливо латают».

Электорат на выборы зовут
И бюллетени как-будто бы считают.
И будет у кого какой процент
На выборах, всегда заранее знают!

На выборных участках не случайно
Мы в урну бросим листик, что дадут!

На то, она и существует урна,
В ней – мусор! Его вынут и сожгут!

О, русский избиратель, голосуй!
Ты крестиком отметь свой выбор смело!
А, кто тобою будет управлять,
То, не твоё, Иван, холопье дело!

Играли в карты хулиганы во дворе
И с детства правила игры на деньги знают.
Росли мальчишки и амбиции росли...
И, вот, они уж в демократию играют!

Краплёной картою на выборах пойдут,
Сыграют в «дурака», потом в «переводного».
«Шестёркой» лягут под козырного туза -
Вот русской демократии основа!

Заигрались? Проигрались? Проиграли?
Ставок нет? Дорогу уступи!
«Силовой метлою» власть сметает
Всех стоящих на своём пути!

Русской мафии всеядной жирный «Спрут»
Итальянской мафии «не снился»
С «Властью» и «Законом» криминал

Поделился, породнился и срастился!

Крыши стали не бандитскими теперь,
«Прокурорскими» в России стали «крыши».
Власть имущие Отчизны закрома
Растащили, как амбар по зёрнам мыши!

В пиджаках бордовых бритые братки,
Те, кого не застрелили, не взорвали,
Стали мэрами российских городов.
Депутатами и судьями в них стали!

Эти, алчные закона продавцы,
Миллионы русских жизней искалечат.
В мантиях иуды – палачи,
Что не «Ваша честь», а дьявольская Нечисть!

Пресловутая с коррупцией борьба,
Суммы взяток приумножит многократно!
У Богини Правосудия завязаны глаза,
Кем и для чего, давно понятно!

И в руке Фемиды точные весы,
А в другой – тяжёлый острый меч...
Только голову карающим мечом
«Гидре беззаконья» не отсечь!

Ведь, на чашу этих «праведных» весов
Вновь положат доллары, рубли,
Пишущие всей страны Закон,
Руки, те, «по локоть» что в крови!

Коммунизм прошёлся по России
Кровожадной, алчной саранчой.
Саранчи потомки этой ненасытной,
Правят до сих пор моей страной!...

Поступью шагов в бравурном марше,
Власть одну другая сменит власть...
И под сапогами этой власти
Скольким суждено ещё пропасть?

Территория великих беззаконий,
Где продать всё можно и купить!
И за «дорого» поесть зимой клубники!
И за «дёшево» кого-нибудь убить!

«Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек»,
Та Страна, где всё чего-то стоит,
Ничего не стоит человек!

Нет противоядия от яда,
Если беззаконье этот яд.
Славные служители закона,
Беззаконье безнаказанно творят.

В разветвлённых ульях кабинетных,
Трутни жирные плодят себе подобных.
И смертельное своё вонзают жало,
В беззащитных, непокорных, неудобных.

Ветви власти, их в России три,
Разной масти коррупционеры:
Львы, Козлы и Змеи – вот они,
Части тела политической Химеры.

Глава 20

«Уносили русских океаны»

Рыжий шестилетний «Паганини»

С палубы бросает чайкам хлеб.

Мать его увозит из России –

Гению в России места нет...

Плюшевый медведь, футляр и скрипка.

Белая рубашка в рюкзаке...

Он оставил все свои игрушки

В бабушкином доме на Оке.

В этом русском маленьком мальчишке

Русская безбрежная душа!

И поёт она аккордом скрипки

За душою этой ни гроша...

Молодая мама – балерина

Как одной ей гения растить?!

Ей не танцевать в стране любимой,

Ей в чужой стране посуду мыть...

Вплавь хотела броситься обратно,

На корме стояла вся дрожа,
Покидают русские Россию
С тяжким грузом и без багажа!

И придёт всемирное признание,
В замке на «Лазурном берегу»
Вновь седой маэстро просит маму:
«Мама расскажи мне про Оку!»

Молодая мама не ответит...
А в её глазах и боль, и свет...
И бросает бронзовое солнце
Блики на её большой портрет.

Он плывёт бесстрашно в океане.
Шляпа белая на золотом песке...
В раннем детстве научила его плавать
Бабушка в России на Оке!

Там впервые взял он в руки скрипку,
И смычком её коснулся, чуть дыша,
В этом подданном чужого государства
Русская безбрежная душа!

И летит она туда, за океан,
Где незримая Отчизна вдалеке.

Говорит он только по-английски.
Молится на русском языке!

Он опять идёт вдоль океана,
Волны след его смывают на песке...
Он поёт о белых, о берёзах
На родном, на русском языке!

И язык тот понимают океаны,
Ведь они от островов до островов
Вновь уносят русских из России,
Выходя от слёз из берегов...

Три волны российской эмиграции -
Слёз и горя три великие цунами,
Что ж мы сделали, о Родина, с тобою?
Что ж ты сделала, страна Отчизна, с нами?

Закрываем мы глаза и видим,
Как волной колышется ковыль,
Как однажды нас: ненужных, нелюбимых -
Превратит Отчизна наша в пыль.

Как огонь однажды разожжённый,
Всё горит кострами судными уж век.
И как молит Бога на чужбине,

Унесённый пеплом русский человек.

Сталевары, лётчики, учёные,
Инженеры. Как нам всем понять:
Почему страна, которой преданы,
Так легко способна нас предать.

Как себя, своих родных и близких,
От “тюрьмы и от сумы” спасти?
Если силовой метлой сметает
Власть, стоящих на своём пути.

Будешь жить в чужой стране далёкой,
Иль вообще уже не будешь жить.
Той отчизной дорожить непросто,
Что народом не способна дорожить.

Жизнь за Родину мы все отдать готовы,
Только “брать” – не значит “отнимать”.
Неугодным, оскорблённым, непрощённым
Родину придётся покидать.

Три волны. А сколько утонувших?
Сколько жертв? – Да кто же их считал...
В государстве, на тюрьму похожем,
Правды никогда никто не знал.

Эту правду знают только океаны,
Ведь они, от островов до островов,
Вновь уносят русских из России,
Выходя от слёз из берегов.

Глава 21

«Родина, которой краше нет»

В шумный бар под вечер на Манхеттене,
Завсегдатай уважаемы войдёт,
Подмигнёт бармен ему лукаво,
И холодной водочки нальёт.

У седого этого красавца,
Широка душа да нараспашку.
О таких в России говорят -
Он отдаст последнюю рубашку.

Здесь для всех он странный бывший русский,
Тот, который всех бесплатно угощает.
Им не знать, ребятам, на Манхеттене.
Бывших русских на планете не бывает.

В платье золотом на круглой сцене,
Оперная прима из Перми,
Бывшая, на ломанном английском,
Вновь поёт о преданной любви.

Спой, красавица, на русском про черёмуху,

Просит гость и вместе с ней поёт.
Бывших русских на планете не бывает,
Кто родился русским – русским и умрёт.

Выйдет он из бара. Тихо на рассвете.
Что ж ему так дышится снова нелегко.
У него квартира рядом на Манхэттене,
Только дом родимый очень далеко.

Здесь тепло весною, на Урале – снежно.
И не тает долго, там весною лёд.
Там ему не холодно, там живёт любимая,
Там его отечество, там его народ...

Кто-то в белой шляпе смотрит в небо,
На Восток, где алая заря...
Кто он? Этот русский в белой шляпе?
Может это ты? А может – я?!

И прошу я тучу: «Ты пролейся,
Очищенья праведным дождём,
Над моей немытою Россией,
Той – что не «измерим», не «поймём»

И прошу я тучу: «Ты омой
Золотых церковей колокола,

Пусть звонят они, чтобы не спал народ
Беспробудно, и чтоб совесть не спала!

Слёзы смой с лица моей земли
И исчезни в небе мирном синем...
Стань источником надежд и вдохновенья
Ты для русских, Родина – Россия!

Расцвети великим многотравьем
Прогрессивных и гуманных перемен!
Ты детей своих, о Матушка – Россия,
Подними с «мозолистых колен».

Пусть дожди омоют землю русскую,
Белоснежным кружевом разоткут метели.
Никогда, чтоб Родину мою
Называть «немытою» не смели!

Чтоб могли её «измерить» и «понять»
Россияне! И она их тоже!
Чтоб всего дороже русским Родина была!
И они, чтоб были ей всего дороже!

Чтоб не мачехой, а матерью для русских,
Наша родина единая была.
Чтобы любящих детей она однажды,

Их родного дома не гнала.

Чтоб Отечество и граждане друг друга,
Перестали продавать и предавать.
И любили бы друг друга бескорыстно,
Безусловно, так как любят сын и мать.

“Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек”,
Пусть по ней хозяином проходит
Русский и свободный человек!

Смелой поступью, гордясь своей Отчизной,
От рожденья и до самых до седин,
Пусть живёт и здравствует в России,
Русский патриот и гражданин!

Верю я, тогда исчезнут тучи,
Озарит всё небо солнца свет!
Над Россиею – Великою державой,
Родиной – которой краше нет!

Судные костры тогда погаснут,
Пепелища скроют белые снега,
Жить в России смогут граждане России,
От рожденья и до смерти. А пока...

На Восток, да с Запада к алым русским зорям
Туча грозовая улетает с ветром,
Как тоска великая, как печаль безбрежная
Родину покинувших, унесённым пеплом...